МВФ оценил ущерб мировой экономике от Brexit

// 20.07.2016
https://www.uzkimyosanoat.uz/ru/press/news-economy/mvf-ocenil-ushcherb-mirovoy-ekonomike-ot-brexit

МВФ оценил последствия референдума о выходе Великобритании из ЕС для мировой экономики. В базовом варианте Brexit лишил мировую экономику возможности ускорения роста в 2016 г.: рост будет на 0,1 п. п. ниже, чем в апрельском прогнозе МВФ, и составит 3,1%, как и в прошлом году. Прогноз на 2017 г. также понижен на 0,1 п. п. до 3,4%.

Вместе с тем МВФ повысил оценку роста экономики в еврозоне на 2016 год с 1,5% до 1,6%, но снизил прогноз на 2017 год с 1,6% до 1,4%.

Более сдержанный рост экономики США в I квартале, чем предполагалось, побудил МВФ ухудшить прогноз на весь текущий год на 0,2 п.п. - до 2,2%, однако оценка на 2017 год оставлена на уровне 2,5%.

Последствия Brexit скажутся и на Японии, где высокий курс иены ограничивает потенциал роста: в текущем году прогноз снижен на 0,2 п.п., до 0,3%, но в следующем году вместо снижения на 0,1% теперь ожидается подъем на ту же величину благодаря переносу сроков повышения налога на потребление.

В Китае ожидается рост ВВП на 6,6% в 2016 году (+0,1 п.п. к апрельскому прогнозу) и на 6,2% в 2017 году (без изменения). Влияние Brexit на экономику Китая будет сдержанным в силу ограниченных торговых и финансовых связей КНР и Великобритании, отмечает МВФ.

"Однако если негативное влияние на рост в странах Европейского союза будет существенным, последствия для Китая могут быть ощутимыми", - говорится в обновлении WEO.

В целом прогнозы роста ВВП государств emerging markets на 2016 и 2017 годы оставлены без изменения - 4,1% и 4,6% соответственно. Прогноз по росту экономики Индии снижен на 0,1 п.п. на оба года - до 7,4%. У еще одного участника БРИКС - Бразилии - оценка на оба года улучшена на 0,5 п.п., при этом в 2016 году по-прежнему ожидается рецессия (-3,3%), в 2017 году - рост на 0,5% вместо нулевого.

В экономике стран СНГ в 2016 году МВФ пересмотрел оценку снижения с 1,1% до 0,6%, прогноз роста на 2017 год также улучшен - на 0,2 п.п., до 1,5%. Без учета России ВВП государств СНГ в 2016 и 2017 годах, по мнению экспертов фонда, будет расти темпами на уровне 1% и 2,5% соответственно (оценка повышена на 0,1 п.п. и 0,2 п.п. соответственно).

Результаты голосования, удивившие финансовые рынки, материализуют риск замедления мировой экономики: в результате прогноз ухудшился, несмотря на то что итоги начала года были даже лучше ожиданий, пишет МВФ в докладе. С макроэкономической точки зрения Brexit означает существенное повышение экономической, политической и институциональной неопределенности. Это означает снижение доверия и инвестиций, в том числе из-за ухудшения финасовых условий и настроений инвесторов. Первоначальная реакция рынков была тяжелой, но, в целом, упорядоченной, отмечает МВФ. Но поскольку выход Британии из ЕС еще только предстоит, дать количественную оценку потенциала его влияния сложно. Базовый сценарий МВФ предполагает, что неопределенность будет снижаться, «развод» ЕС и Британии обойдется без возведения экономических барьеров, финансовые рынки и европейские банки серьезно не пострадают, а политические последствия референдума будут ограниченными.

В таком случае темп роста развитых экономик замедлится до 1,8% в 2016 и в 2017 гг. против 1,9% в предыдущие два года. В апреле МВФ ожидал, что рост развитых экономик в 2016 г. останется на уровне прошлого года, а в 2017 г. ускорится до 2%. Сильнее всего пострадает Британия: прогноз ее роста в 2016 г. снижен с 1,9 до 1,7%, в 2017 г. – с 2,2% до 1,3%: в среднем темпы в 2016-2017 гг. будут почти вдвое ниже, чем в предыдущие два года. Прогноз роста стран еврозоны на 2016 г. улучшен на 0,1 п. п. до 1,6%, но снижен на 0,2 п. п. до 1,4% на 2017 г.

На развивающиеся страны Британский референдум практически не повлияет: прогноз роста этой группы стран в целом оставлен без изменений (4,1 и 4,6% в 2016 и 2017 гг. соответственно). А по некоторым из них, включая Россию, даже улучшен. Из-за повышения цен на нефть спад российской экономики в 2016 г. будет менее глубоким, чем ожидалось в апреле: на 1,2%, а не на 1,8%. Прогноз восстановления роста в 2017 г. также улучшен с 0,8 до 1%. Ожидаемую по итогам 2016 и 2017 гг. цену нефти МВФ повысил на $10 в сравнении с апрельским прогнозом (была $34,8 и $41/барр. соответственно). Прогноз роста Китая на 2016 г. повышен на 0,1 п. п. до 6,6%, на 2017 г. оставлен без изменений: 6,3%.

Однако предположения об относительно спокойном «разводе» ЕС и Британии могут и не сбыться, оговаривает МВФ. Прошло еще слишком мало времени, информации недостаточно, приводит МВФ слова своего экономического советника Мори Обсфелда: поскольку будущие последствия Brexit исключительно неопределенные, МВФ просчитал еще два альтернативных варианта – немного хуже базового и намного хуже базового. Первый альтернативный сценарий предполагает, в том числе, что часть финансового сектора Британии переместится в еврозону, а второй – что переговоры между ЕС и Британией не будут гладкими и что торговые соглашения будут перезаключены по правилам ВТО (т. е. без каких-либо особых преференций). В таком случае Британия потеряет значительную часть своего финансового сектора, спад потребления и инвестиций будет еще более весомым и страна погрузится в рецессию.

В плохом варианте темп роста мировой экономики замедлится до 2,9 и 3,1% в 2016 и 2017 гг. соответственно; развитых стран – до 1,5% в 2016 и 2017 гг. В очень плохом варианте мировой рост замедлится до 2,8% в оба года – т. е. до 15-летнего минимума (если не учитывать рецессию 2009 г.); темпы развитых стран упадут до 1,4% в 2016 г. и затем до 1% в 2017 г. Альтернативные варианты последствий Brexit, в отличие от базового, повлияют и на развивающиеся экономики, потери роста которых составят 0,1-0,2 процентного пункта.

Однако помимо последствий Brexit существуют и другие риски ухудшения перспектив мировой экономики, напоминает Обсфелд: потоки беженцев, геополитическая борьба, потери человеческого капитала из-за сохранения долгосрочной безработицы, плохие долги и проблемы банков. Развивающиеся страны - экспортеры сырья опасаются ухудшения платежных балансов, долгового навеса и сохранения низкого уровня инвестиций. Путь Китая к новой, ориентированной на внутренний спрос модели экономического роста может быть ухабистым, особенно в свете продолжающейся кредитной накачки для поддержки официального ориентира экономического роста.

Все эти риски вызывают даже больше беспокойства, чем Brexit, признается Обсфелд. Ожидания долгосрочного потенциального роста снизились, низкий потенциал роста сокращает спрос и вместе с ним инвестиции, формируя еще более низкий уровень потенциала экономического роста: это замкнутый порочный круг.

Политики не должны принимать текущие низкие темпы роста как «новую нормальность» (new normal), обусловленную факторами, лежащими вне пределов влияния, предупреждает Обсфелд: риски выходят за рамки чисто экономических издержек погружения в стагнацию – долгосрочный низкий рост будет увеличивать социальную напряженность. Крайне важно задействовать все политические рычаги содействия экономическому росту – поддерживать его с помощью мер

фискальной политики, структурных реформ, денежно-кредитной политики по сдерживанию инфляционных ожиданий. И более, чем когда-либо, политики должны сглаживать неравенство и поддерживать социальную сплоченность, заключает Обсфельд.

New normal – модель экономического развития после кризиса 2008-2009 гг., для которой характерны более низкие темпы роста, чем в предыдущее десятилетие. В России термин одним из первых стал употреблять министр экономического развития Алексей Улюкаев, подчеркивавший, что произошедший кризис - не временный спад, а переход на другую траекторию экономического роста мировой экономики. Для России потенциал этого роста он оценивает в 2% в год против докризисных 5,4%. Во время экономического кризиса 1930-х гг. также возник новый термин, описывающий новую реальность, – secular stagnation («длительный застой»), напоминал профессор Йельского университета Роберт Шиллер в колонке для Project Syndicate; этот термин сейчас тоже применяют для описания «новой нормальности». За этими названиями скрывается пессимизм, снижающий уровень расходов населения (оно предпочитает экономить «на черный день») и ослабляющий экономику, писал Шиллер. New normal, или застой, – это когда люди сегодня живут не лучше или хуже, чем вчера. Это способствует росту злобы, нетерпимости, насилия и ведет к авторитаризму и войнам, указывал он.

Источник: www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/07/19/649788-mvf-uscherb-brexit